

УДК 902+39

DOI 10.37386/2413-4481-2020-4-108-114

М.А. Корусенко

Омский научный центр СО РАН, г. Омск, Россия

С.С. Тихонов

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

ТЕНДЕНЦИИ В ИНТЕГРАЦИИ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМСКОЙ ГРУППЫ ЭТНОАРХЕОЛОГОВ)¹

Коллектив омских этноархеологов четверть века выполняет поисковые исследования с целью разработки теории и методов интеграции археологических и этнографических исследований. Идея проекта – разработка новых взаимодополняющих методов сбора данных и анализа информации в этих науках. Создание нового научного инструментария дополняется теоретическими разработками концепции этнографо-археологических комплексов. Мы считаем, такие фундаментальные исследования позволят получать новые знания при изучении древних и традиционных обществ и добиться высокой точности и достоверности исторических реконструкций.

В данной статье мы демонстрируем некоторые результаты и тенденции в процессе интеграции археологии и этнографии на примере деятельности группы омских этноархеологов под руководством доктора исторических наук Н.А. Томилова в конце XX – первых десятилетиях XXI века.

Ключевые слова: археология, этнография, интеграция, теория, методы, разработка, омская группа этноархеологов, направления работ, тенденции.

M.A. Korusenko

Omsk scientific center SBRAS, Omsk, Russia

S.S. Tikhonov

Institute of Archeology and Ethnography SBRAS, Novosibirsk, Russia

TRENDS IN THE INTEGRATION OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES (EVIDENCE FROM OMSK ETHNO-ARCHAEOLOGICAL GROUP ACTIVITY)

The team of Omsk ethno-archaeologists has been conducting prediscovery research to work out the theory and methodology of integration of archaeological and ethnological studies for fifteen years. The main idea of the project is to work out new complementary methods of data search and information analysis in the sciences mentioned. Working out new analysis tools is accomplished by theoretical development of the concept of ethno-archaeological complexes. Such fundamental research provides the opportunity to get new knowledge while studying ancient and traditional communities and to achieve high accuracy and veracity of historical reconstructions.

In this paper some results and trends in the process of integration of archaeology and ethnography obtained by the Omsk ethno-archaeologists led by professor N.A. Tomilov in the late 20th – early 21st centuries are presented.

Key words: archaeology, ethnography, integration, theory, methods, working out, Omsk ethno-archaeological group, focus area, trends.

Для введения читателя в проблему интеграции археологии и этнографии обозначим в самых общих чертах рассматриваемое научное явление. Представим две группы исследователей – археологов

и этнографов, которые работают на одной территории и изучают современное состояние и историю существования на протяжении нескольких веков одной общности людей. Известно, что

¹ Работа выполнена по государственному заданию Омского научного центра СО РАН в соответствии с Программой ФНИ ГАН на 2013–2020 годы (номер госрегистрации проекта в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210229-2) (в авторской части М.А. Корусенко).

археологи чаще всего воспроизводят следующий («классический») алгоритм исследования древностей: ученые в ходе раскопок получают материалы прошлого, их датируют, классифицируют, культурно и (по возможности) этнически атрибутируют и далее – выходят на уровень исторических обобщений. Этот алгоритм универсальный и подходит для ограниченной территории и для обширных областей человеческой ойкумены.

Этнографы собирают полевые материалы, а затем анализируют данные, собранные в современной этнокультурной общности, проживающей на исследуемой территории, причем спектр направлений их исследований намного шире, чем у археологов. Тем не менее «кухня» ученого примерно такая же – сбор и анализ данных, выход на обобщения. Но зачастую материалы ученых этих двух научных дисциплин трудно сопоставить, поскольку феномены культуры, собранные, например, в одной этнокультурной общности, полученные этнографами, и материалы археологических исследований их возможных исторических предков описывают объект изучения с разных сторон. Другими словами, в рамках этих двух дисциплин получены несопоставимые данные, которые сложно достоверно интерпретировать в рамках исторических обобщений. Складывается ситуация и ощущение тупика. Хотя интуитивно можно предположить, что использование данных, материалов, возможностей этих двух близких наук должно вывести научные исследования на качественно новый уровень анализа, осмысления исторических фактов. Этот новый уровень должен нас привести к новым знаниям, новой информации об исторических процессах в изучаемом регионе. То есть для полного описания и анализа культурных явлений, процессов и т. д. необходимо иметь сопоставимые (понятные представителям обеих наук) данные, что ведет нас к необходимости интеграции археологических и этнографических исследований, разработке адаптированного к этому исследовательскому процессу теоретико-методологического аппарата, специализированным подходам в изучении и анализе источников и т. д.

Конечно, специалистам известен ряд вариантов таких работ. Например, в археологии для социальной, демографической, хозяйственной или иной интерпретации полученных данных часто и широко используют данные этнографии, собранные в традиционных/доиндустриальных обществах. Это и есть простейший вариант интеграции этих наук, с которым соприкасались многие исследователи. Однако такой вариант

интеграции не занимает и не может занимать главенствующие позиции в изучении древностей. Поскольку предметные области археологии и этнографии разнятся, а сами ученые в рамках проблемных сфер своих наук решают разные научные задачи, то в такой вариант интеграции данных двух наук изначально закладывается вероятность ошибок, субъективности при анализе данных, что потенциально ведет к плохо доказанным, не качественным, ошибочным обобщениям. Можно сказать и немного по-другому – подобные методические подходы ведут к результатам, которые трудно воспроизвести на других исторических материалах.

Мы считаем, что интеграция данных нескольких наук является итогом поиска адекватных научных инструментов (методик, методов, теоретических разработок) для интерпретаций при исторических реконструкциях древности: исследований этногенеза, культурогенеза народов, их этнической истории. Выход на такой уровень научных обобщений для отдельного исследователя требует от ученого колоссальных знаний в своей и смежных сферах, эрудиции, огромных затрат времени и сил, поэтому подобный уровень научных интерпретаций – удел исследователей-титанов, которые, конечно, составляют цвет науки, но их число очень невелико.

В то же время сам процесс привлечения к верификации данных, полученных с помощью методов одной науки, и данных, накопленных в смежных науках, не прекращается, то есть тенденция выхода за рамки одной дисциплины в создании исторических реконструкций и обобщений существует.

Деятельность научных «интеграторов» идет с разной степенью активности, и ученые ищут наиболее подходящие методы и направления интеграции. Поэтому в настоящее время существуют несколько ее направлений: поиск и анализ этнографо-археологических аналогий, работа в области экспериментальной археологии, этноархеология.

Группа омских ученых, руководимая с 1993 г. доктором исторических наук Н.А. Томиловым, предложила свой вариант интеграции: изучение этнографо-археологических комплексов (ЭАК) на материалах народов Сибири и сопредельных территорий, преимущественно татар Западной Сибири и русских сибиряков.

На момент первой публикации по ЭАК [1] эта идея была новой для научного сообщества. Поэтому в нашей группе сформировалось убеждение, что для ее популяризации необходима организация периодически действующего научного форума, который существовал первоначально в

формате всероссийского научного семинара (с 2006 г. международного симпозиума) «Интеграция археологических и этнографических исследований». Проводить его мы стали не только у себя в Омске, но и в других городах России и ближнего зарубежья.

Задачи данного научного форума сформулированы следующим образом:

- формирование научного сообщества, которое бы уделяло постоянное внимание проблемам интеграции гуманитарных наук, прежде всего археологии и этнографии;
- обсуждение результатов научных исследований и корректировка направлений работ [2, с. 14–16].

Параллельно (в 1993 г.) был организован постоянно действующий (круглогодичный) учебно-научный семинар «Этнографо-археологические комплексы народов Западной Сибири», который изначально был межведомственным – в его деятельности принимали участие представители академической и вузовской науки, базовой организацией для этого научного мероприятия был избран Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Фактически этот межведомственный научный семинар стал ядром, вокруг которого сформировалась омская группа этноархеологов. Работа этого научного мероприятия проходила в виде докладов и лекций привлеченных ученых и членов группы [3, 4].

Фундаментальные и более развернутые результаты исследований в области интеграции археологии и этнографии и смежных научных дисциплин нашли свое место на страницах специально созданной серии научных альманахов «Этнографо-археологические комплексы (проблемы культуры и социума)» (выходит с 1996 г.) [5, с. 151–153; 6]. В рамках этой серии издавались тематические научные альманахи, а также отдельные монографические исследования по обозначенным направлениям работ [2, с. 16].

Представители омских этноархеологов – организаторы и идейные вдохновители упомянутых научных мероприятий, а также организаторы серии «Этнографо-археологические комплексы (проблемы культуры и социума)» предполагали, что через некоторое время сформируется поле научного взаимодействия, распространяющееся не только на эти науки. Взаимодействовать планировалось с многими гуманитарными и естественными науками (социология, культурология, палеозоология и палеоботаника, остеология, физическая антропология и т. д.). По прогнозам, должно было сформироваться распределенное

проблемное поле для интеграции ряда наук, которое способствовало бы:

- выработке направлений интеграции, которые бы закрепились в научном дискурсе в виде создания новых научных дисциплин или субдисциплин;
- формированию совместных исследовательских проектов для получения новых научных данных, а потом и знаний в области исторических реконструкций, исторических ретроспекций, обобщений, которые бы можно было использовать для исследования различных сторон жизнедеятельности древних и современных обществ;
- исследованию возможностей прогнозирования, моделирования этнических, культурных, политических и иных процессов в развитии древних и современных обществ.

В данной работе мы не ставим задачу подробно осветить эту деятельность, так же и обратную связь от научного сообщества. Повторимся, наша задача – выявить тенденции в развитии направления интеграции археологии и этнографии. Поэтому просто отметим, что в какой-то момент времени нам, как организаторам нового направления исследований, стало очевидно, что отношение коллег к идеям интеграции археологии и этнографии, которые продвигала омская группа этноархеологов, меняется.

С сожалением признаем, что в силу каких-то причин активное участие на первых заседаниях маститых ученых (И.Г. Глушков, А.В. Головин, Л.С. Клейн, В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, А.В. Шнирельман и других) не вылилось в «дочерние» (или новые, но в предлагаемом русле интеграции) исследовательские программы. И если в первые годы работы был явно виден энтузиазм и уверенность в том, что еще немного усилий, и суть поисковых научных работ будет явлена миру, то несколько лет назад стала заметна иная тенденция, особенно четко ее можно проследить на примере участия ученых в работе международного научного симпозиума «Интеграция археологических и этнографических исследований». Она такова – ученые продолжают участвовать в этом научном мероприятии, так как оно по-прежнему выглядит привлекательным, но характер докладов (которые характеризуют направления научного поиска участников) изменился.

Практически не стало публикаций по теории, методологии, методике проведения исследований, зато начинают превалировать работы, основанные или на археологических материалах с привлечением этнографических аналогий, или же сопоставление данных этнографии с археологическими источниками, то есть можно констати-

ровать возврат (?) к описанным выше подходам к «интеграции» путем подбора аналогий. Методологические разработки, поиск новых путей интеграции археологии и этнографии, что называется, «забуксовали».

Мы полагаем, что формирование такой тенденции стало возможно благодаря целому ряду факторов:

- фактически сменилось поколение ученых, и некоторые старшие коллеги не только прекратили изучать заявленную проблему, но и меньше стали заниматься наукой, а иные ушли от нас в вечность;

- члены омской поисковой научно-исследовательской группы отчасти перешли к разработке личных тем, хоть и связанных с интеграцией, но косвенно (изучение поздних археологических памятников, исторической генеалогии, например, генеалогии сибирских татар и русских старожилов, анализ письменных источников Нового времени; классические работы в области археологии и этнографии и т. д.);

- ученые, вступившие на путь исследований относительно недавно, пока не имеют достаточно опыта, чтобы работать на необходимом уровне и ищут себя в «классических» или «неоклассических» проблемах в рамках исследовательского поля конкретной науки.

Приводя такие объяснения сложившейся ситуации с интеграцией археологии и этнографии, нельзя уйти от общего исторического контекста, от того, что происходило в науке и обществе в последней трети XX в. Здесь очевидны проблемы в гуманитарных дисциплинах вообще, которые являются производными от финансовой и организационной ситуации в отечественной науке. Это и реформирование академической и вузовской науки и мизерное ее финансирование, стремление бюрократическими методами «вывести науку на мировой уровень». Результат очевиден – разрушение механизмов воспроизводства научных сообществ, исчезновение целых научных школ, «старение» науки и т. д.

Наука остановилась во «времени перемен». В конце XX в. оказалось невозможно ставить реально стратегические исследовательские цели, ни институционально, ни финансово, ни интеллектуально.

Возвращаясь к проблематике статьи, констатируем снижение динамики в процессах интеграции археологии и этнографии.

Хорошо иллюстрирует обозначенную тенденцию обращение к материалам последнего по времени проведения XXII международного научного симпозиума «Интеграция археологических и эт-

нографических исследований» (далее – международный научный симпозиум, симпозиум), прошедшего в г. Павлодар (Республика Казахстан) 18–21 сентября 2018 г. Симпозиум состоялся на базе «Маргулан центра / MargulanCenter» Павлодарского государственного педагогического университета благодаря сотрудничеству омской группы с казахстанскими коллегами. Всего на участие в научном мероприятии было подано 70 заявок ученых из России, Казахстана, Кыргызстана, Италии. В программу симпозиума вошли 59 докладов.

Его научная программа была сформирована вокруг больших блоков проблем, которые постепенно сложились при обобщении опыта предыдущих симпозиумов:

- 1) историографические аспекты взаимодействия археологии и этнографии, в том числе: личности, авторские подходы, исследовательские проблемы;

- 2) этноархеологические исследования: теория, методика, источники, в том числе: объект и предмет, исследовательское поле, понятийный аппарат этноархеологии;

- 3) научные результаты практических работ в области интеграции археологии, этнографии, других гуманитарных и естественных наук, в том числе: этноархеологические исследования поселений и жилищ, погребений и некрополей; пространство, вещь, ритуал (структура и процесс) в русле этноархеологических работ;

- 4) сакральный ландшафт Казахстана и сопредельных территорий Северной и Центральной Азии: сакральные объекты и пространства первобытных обществ, в памятниках кочевой цивилизации, древней и средневековой городской культуры, сакральные объекты и пространства в традиционной культуре, формирование сакральных пространств и ландшафтов как объект этноархеологического исследования [7].

В целом программа симпозиума была выполнена, и он стал еще одним шагом в развитии рассматриваемой проблематики. Но в ходе кулуарных бесед и при анализе состава участников и тематики их докладов были высказаны следующие мнения:

- несмотря на то, что проведению симпозиума предшествовала длительная подготовка, многие участники не смогли приехать в Павлодар; причины этому называли чаще всего две: недостаток средств или же трудности при поездке в Казахстан (неудобная схема проезда, необходимость получения миграционных карт, недостаток времени для участия в мероприятии);

- на форуме численно преобладали ученые из Павлодара и Омска; делегации коллег из других городов (Санкт-Петербурга, Красноярска, Иркутска, Алма-Аты и т. д.) не отличались многочисленностью;

- однозначного ответа на вопрос, является ли это отражением падения интереса к интеграции археологии и этнографии, пока нет, поскольку не приехало около 70 % ученых, заявивших о намерении участвовать в симпозиум, с другой стороны, в мероприятии участвовали ученые, которые не подготовили материалы для публикации, но выступили с докладами.

Пока авторы склонны предполагать, что можно наблюдать не только снижение интереса к интеграции археологических и этнографических исследований, но и смену ориентиров этнографо-археологических исследований. Во-первых, это связано с тем, что у части активных исследователей из числа омичей (как мы уже упоминали выше) поменялись научные приоритеты. Они занимаются разработкой тем, близких к вопросам, обсуждаемым на симпозиуме, но все-таки иными.

Во-вторых, изменился круг участников симпозиума. Активно заявляют о себе молодые ученые, выступающие с интересными докладами, но пока еще находящиеся в русле не теоретических, не историографических и т. п., а посвященных конкретной, узкой теме работ. Часть из сложившихся ученых либо перешла к рассмотрению других проблем, либо перестала работать в области этноархеологии.

Теперь вернемся к тенденциям развития этноархеологии в лице омской исследовательской группы. В начале работ мы полагали, что процесс будет линейным. Предполагалось, что будут сформированы новые методологические подходы, выработаны или адаптированы к новым задачам методы и методики работ, произойдет накопление эмпирического материала, апробация теоретических и методологических разработок, которые позволят получить новые данные и знания для исторических реконструкций/прогнозов.

На практике все оказалось несколько сложнее, и в плане разработки научного инструментария интеграции, и при поиске новых подходов в археолого-этнографических и исторических реконструкциях. Рассмотрение этой тенденции развития показало, что процесс больше похож на ветвящийся, когда появляются своего рода узловые проблемы, предполагающие несколько подходов, и пути их решения намечаются конкретными учеными, иногда в рамках личных разработок, иногда в процессе коллективного творчества и научных дискуссий.

Среди разработок омской группы этноархеологов можно выделить два больших блока научных исследований. К ним относятся:

1. Теоретические разработки по направлению интеграции археологии и этнографии в русле концепции ЭАК:

- работы по общей теории этнографо-археологических комплексов, по соотношению и специфике направлений этно/этнографо-археологических исследований, их истории, месту таких работ в структуре археологии и этнографии [8; 9, с. 33–37; 10];

- изучение методологических оснований интеграции археологии и этнографии и применение в таких исследованиях системного подхода, теории о саморазвивающихся системах, мир-системного анализа [11];

- исследование структуры этнографо-археологического комплекса как социокультурного феномена [12, 13];

- исследования погребального обряда и развития концепции анализа не отдельных его проявлений, а целиком практики и представлений, стоящих за ней в русле научного проекта «Некросфера традиционной культуры» [14];

- археолого-этнографическое источниковедение, которое связано с особенностями комплексного получения, изучения и использования археологических и этнографических источников [10, с. 91–92; 15; 16].

2. Исследование поздних археологических памятников, оставленных первыми русскими сибиряками и их современниками из коренных народов Сибири. Это сейчас наиболее разрабатываемое направление работ, в котором работают специалисты многих научных и учебных учреждений России, можно упомянуть серию работ омской группы этноархеологов с практическими результатами подобных исследований [2, с. 16].

Подводя итог нашему анализу, отметим, что в деятельности омской группы этноархеологов можно проследить несколько тенденций, которые нельзя рассматривать без историко-культурного контекста, без событий, происходящих в последние десятилетия XX в. в отечественной науке и обществе. Становление омской исследовательской группы под руководством доктора исторических наук Н.А. Томилова произошло в последнее десятилетие XX в. Группе удалось организовать, оформиться, представить научному сообществу перспективные научные идеи и развивать их (новые подходы к интеграции методов археологических и этнографических исследований, концепция этнографо-археологического комплекса (ЭАК), см. выше – обозначенные направления ис-

следований), создать и развивать ряд научных мероприятий и издательских проектов (межведомственный научный семинар «Этнографо-археологические комплексы народов Западной Сибири», международный научный симпозиум «Интеграция археологических и этнографических исследований», научный альманах «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума»). Эту тенденцию мы условно обозначим как восходящую. Первоначальный импульс позволяет этой тенденции развиваться и в первом десятилетии XXI в.

В 2000-е годы стала заметна другая тенденция, которая условно нами обозначена как нисходящая. Дело в том, что к этому времени омская исследовательская группа, созданная в 1993 г. Н.А. Томиловым и сложившаяся в рамках межведомственного (академическо-вузовского) методологического семинара «Этнографо-археологические комплексы народов Западной Сибири», отработала идеи, заложенные ее основателями Н.А. Томиловым и В.Б. Богомоловым в 1980-х годах. Возникла ситуация перехода, временной перегруппировки интеллектуальных усилий и

выработки новых подходов к исследуемым проблемам и, что немаловажно, смены поколений исследователей. В статье мы охарактеризовали некоторые части этой ситуации – уменьшение теоретических разработок, смещение фокуса научных интересов основных участников исследовательской группы, сложность поиска новых подходов и методов в разработке концепции ЭАК, которые нами обозначены были как ветвящиеся процессы. Вот здесь-то и произошло формирование из ситуации перехода нисходящей тенденции. Мы описали исторический фон как замершее «время перемен», который и позволил ситуации перехода в исследовательской деятельности омской группы этноархеологов трансформироваться в нисходящую тенденцию.

Как нам представляется, во взаимодействии этих тенденций и отражается современное состояние проблемы интеграции методов археологических и этнографических исследований, что, как нам кажется, достаточно хорошо иллюстрирует деятельность омской группы этноархеологов в последнем десятилетии XX – первом десятилетии XXI в.

Библиографический список

1. Богомолов В. Б., Томилов Н. А. Теоретические и методические аспекты археолого-этнографических исследований // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири: сб. науч. тр. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 125–128.
2. Томилов Н. А. Исследования российских этноархеологов в конце XX – 10-х годах XXI века (к 25-летию Омского этноархеологического центра) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. М. А. Корусенко, С. Н. Корусенко, С. С. Тихонов. Омск: Издательский дом «Наука», 2018. С. 11–20.
3. Корусенко М. А. Работа межведомственного археолого-этнографического семинара «Этнографо-археологические комплексы народов Западной Сибири» (январь 2000 – май 2001 гг.) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Омск: Наука, 2004. Т. 8. С. 256–278.
4. Корусенко М. А., Тихонов С. С. Омский научный семинар «Этнографо-археологические комплексы народов Западной Сибири» (1993–2004 гг.) // Вестник Омского университета. Омск, 2004. Вып. 3. С. 196–199.
5. Томилов Н. А. История археолого-этнографических исследований в Омских этноархеологических научных сериях // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2017. № 3 (15). С. 151–155.
6. Матвеев А. В. Обзор публикаций серии «Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума» (1996–2002 годы) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Омск: Издательский дом «Наука», 2006. Т. 9. С. 316–329.
7. Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. М. А. Корусенко, С. Н. Корусенко, С. С. Тихонов. Омск: Издательский дом «Наука», 2018. 207 с.
8. Томилов Н. А. Этноархеология и этнографо-археологический комплекс // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 1996. Т. 1: Культура тарских татар. С. 10–25.
9. Томилов Н. А. Этнографо-археологические комплексы: подходы и поиски путей реализации // Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: Природная среда, этносы, источники / М. Л. Бережнова, С. Н. Корусенко, А. В. Матвеев, С. Ф. Татауров и др. Омск, 2014. Т. 13. С. 27–40.
10. Корусенко М. А., Полеводов А. В. Предмет, объект, источник в концепции этнографо-археологического комплекса: к проблеме теоретических разработок в рамках научного направления // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред.: М. А. Корусенко, А. А. Тишкин, К. Н. Тихомиров и др. Барнаул; Омск: Издательский дом «Наука», 2015. С. 89–93.
11. Тихонов С. С. Теорема о неполноте как одно из методологических оснований археолого-этнографических исследований // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. Казань; Омск, 2010. С. 37–43.

12. Тихонов С. С. К изучению археологической составляющей этнографо-археологического комплекса аялынцеv // Этническая история и культура тюркских народов Евразии: сб. науч. тр. Омск: Издатель-Полиграфист, 2011. С. 157–159.
13. Тихонов С. С. «Анатомия» этнографо-археологического комплекса // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред.: С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова. Одесса, 2007. С. 48–53.
14. Корусенко М. А., Полеводов А. В. Новые подходы к интеграции археологических и этнографических материалов для реконструкции культуры и социума // Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: могилы, могильники, погребальный обряд и мир мертвых в свете этноархеологических работ / М. Л. Бережнова, М. А. Корусенко, А. В. Полеводов и др. Омск, 2016. Т. 14. С. 233–260.
15. Татаурова Л. В. О методике получения этноархеологического источника // Методика междисциплинарных археологических исследований: сб. науч. тр. Омск: Наука, 2011. С. 213–228.
16. Корусенко М. А., Полеводов А. В. Заметки об этноархеологическом источнике: научном феномене или научном мифе? // VIII Исторические чтения памяти М. П. Грязнова: сб. науч. тр. Омск: Амфора, 2012. С. 122–129.